

Мальчик расплакался, да так сильно, словно это она его спровоцировала, и в сопровождении одного из взрослых, со стороны наблюдавших за этой сценой, покинул зал.

Другие взрослые начали расспрашивать Цубаки о том, что между ними произошло, и она честно ответила им, что он сам первый начал обзывать и даже оскорбил её маму.

Люди, которые были свидетелями этой сцены, и все слышали, единодушно подтвердили её слова и объяснили Асахину, прибежавшему на шум, что тут на самом деле произошло.

Асахина, услышав слова, вызвавшие проблему, нахмурил свои брови и увел Цубаки в отдельную комнату, желая поговорить с ней с глазу на глаз.

Цубаки вновь повторила свой рассказ уже для Асахина. Все именно так и было, из-за того, что светловолосый мальчик оскорбил её маму, она его ударила.

Асахина с непередаваемым выражением на лице выслушал её объяснения, а потом схватился руками за голову, не зная, что делать.

«Все-таки этот мальчик и в самом деле оказался из семьи, занимающей более высокое положение в обществе? Я сделала что-то ужасное? Доставила неприятности своим родителям?»- стремительно начало нарастать волнение в сердце Цубаки.

- Как твой отец, я считаю, что нехорошо поднимать руку на другого человека и твой поступок нельзя оставить безнаказанным, однако поскольку и чувства Цубаки-тян мне тоже очень хорошо понятны, ничего строгого я тебе сказать не могу.

- А что же он, в конце концов, сказал?

- Цубаки-тян это знать не обязательно. Не волнуйся, позже я сам поговорю с родителями этого мальчика и все улажу.

Ответил ей Асахина с ободряющей улыбкой на лице, глядя на которую Цубаки отчетливо поняла, что больше он ничего ей не скажет.

Поскольку Цубаки не хотела своими настойчивыми расспросами еще больше вывести из себя Асахина, ей ничего не оставалось, кроме как промолчать. «Ничего, сказанного уже более чем достаточно, чтобы убедиться, что я правильно поняла смысл его слов и не зря ударила», - попыталось успокоить саму себя Цубаки.

Когда они вместе с Асахиной вернулись в гостиную, то там их уже поджила очень сердитая на Цубаки мама, которой все рассказали.

Увидев её, Цубаки достигла просветления. Быть изысканной и элегантной только на поверхности - невозможно. Хотя и на мгновение, но все же её характер вылезет наружу и даст о себе знать.

На следующий день Анна с мальчиком, глаза которого были распухшими от слез, подошли к Цубаки, гуляющей по саду.

- Цубаки-сан, вчера мой троюродный брат, кажется, оскорбил вас, он искренне раскаивается в своем поступке и хочет попросить у вас прощения.

Мальчик, подталкиваемый Анной, насупился и нехотя извинился. Однако по его выражению лица и поведению было очевидно, что сам он, скорее всего, так и не понял, что же такого плохого он совершил, за что сейчас ему следует извиняться.

Родители, наверное, отругали, вот он и пришел.

- Достаточно извинений.

Услышав слова Цубаки, мальчик скорчил рожицу, словно говоря: «И это несмотря на то, что я извинился».

По его реакции Цубаги догадалась, что мальчик все-таки понимает японский, а потому она попыталась объяснить с ним.

- Вы сейчас принесли мне свои извинения, но вы сами понимаете, в чем были неправы?

Мальчик отвел свой взгляд в сторону от ЦУбаки, что ясно свидетельствовало о том, что нет, ничего он не понимает.

Такие формальные извинения, принесенные лишь для виду, бесполезны. Мальчик не понимал всей важности и тяжести слов, и не мог поставить себя на место своего собеседника. А потому и сделал что-то подобное.

Решительно заявила Цубаки мальчику, чье выражение лица сейчас было точно таким же, как и прошлым вечером.

Она была уверена, что мальчик прекрасно понял смысл слов, которые она ему только что сказала, поскольку он сильно покраснел и сердито уставился на Цубаки.

- Вот такие дела.

«Что? Ты, кажется, обиделся на меня», -выразительно посмотрела на него ЦУбаки. И до мальчика, наконец-то, с трудом начало доходить, насколько злыми и оскорбительными были слова, произнесенные им прошлым вечером, выражение его лица стало смущенным.

Анна, все это время молча наблюдавшая за ними со стороны, снова подтолкнула мальчика, который на этот раз правильно, как полагается произнес слова извинения. И сейчас, слушая его, Цубаки почувствовала, что на этот раз они были искренними.

- Я тоже хочу извиниться за то, что подняла на вас руку. Приношу свои глубочайшие

извинения, моему поступку нет прощения. Кстати, у вас же тогда кровь из носа пошла, надеюсь, с вашим носом все благополучно?

Цубаки без колебаний шагнула вперед и начала пристально разглядывать нос мальчика.

Мальчик, покраснев, отступил назад, и оттолкнул Цубаки от себя руками, что-то пробормотав при этом на немецком.

- Цубаки -сан, он говорит, что твое лицо слишком близко.

- Разве он не знает, как сказать «не приближайся» на японском? Однако, он же хорошо понимает все, что я ему говорю?

- Но его произношение еще не очень хорошее. Что? Ага, поняла, сейчас. Цубаки-сан, этого мальчика зовут Леон Гросс Кройц. Но вы, Цубаки-сан, можете обращаться к нему просто - «Лео». Для него, говорит, это не имеет значения.

- Что? Но я не буду называть его коротким именем.

Поскольку Цубаки не имела никакого желания сближаться с этим мальчиком и заводить с ним дружеских отношений, то и называть его «Лео», как будто они с ним были хорошими друзьями, она тоже не хотела.

«Что я тебе говорила! Да кто, вообще, захочет дружить с таким грубияном, как ты. Только полные придурки, либо кровные враги будут прилюдно оскорблять человека, которого видят впервые.»

«Эй, я же уже извинился. К тому же, когда вокруг только одни «Йес-мены», это кому хочешь надоест. И я не придурок.»

«Ты просто сделал то, что тебе в голову взбрело. И вот результат. Из-за того, что тебе было трудно нормально общаться со всеми, ты почувствовал себя оскорбленным, а потому пошел и сделал что-то настолько постыдное.»

«Заткнись!»

Эти двое по какой-то причине вдруг начали ссориться между собой на немецком языке, а потому Цубаки ничего не оставалось, кроме как молча стоять в сторонке и смотреть на них.

Цубаки уже довольно давно находилась на улице, а потому замерзла. Как бы не простудиться, начала беспокоиться она, но тут, выбрав самый подходящий момент, к ним подошла служанка, посланная Асахина, и отвела ЦУбаки с компанией в комнату с камином.

В которой Леона схватили уже давно поджидающие его там родители, и он послушно, без лишних споров, поехал с ними домой.

Когда его уводили, он несколько раз сказал, что обязательно напишет письмо и настаивал на ответе, перевела Анна Цубаки его слова. Однако, поскольку сама Цубаки не знала немецкого, она не была уверена, что сможет оправдать его ожидания.

Шторм прошел и в комнате сразу стало тихо. Цубаки наконец-то смогла вздохнуть с облегчением.

Устроившись в кресле поблизости, она обратила внимание на то, что в комнате сейчас никого, кроме неё и Анны, не было.

Анна тоже уселась в кресло напротив неё и, пристально посмотрев ей в глаза, начала разговор.

- Кстати, Цубаки-сан...

- Да, что такое?

- Вы когда-нибудь хотели на выпускной церемонии старшей школы столкнуть с крыши одного конкретного человека?

Слова, сказанные Анной, прозвучали для Цубаки как гром среди ясного неба, а потому она не смогла быстро обработать эту информацию в своей голове. Ясно было лишь одно, она только что описала наихудший вариант развития событий, названный в «Цветке любви» нормальным концом.

Однако, откуда Анна могла узнать о «Цветке любви»?

Неужели она тоже была реинкарнированной душой, предположила Цубаки, а потому попыталась расспросить её.

- ... Итак, если я не ошибаюсь, то никто из семьи Асахина не является персонажем игры?

- Думаю, это произошло из-за того, что твоя мама осталась жива.

- Ну, поскольку я уже во второй раз проживаю свою жизнь, то в возрасте 4-х лет оказалась достаточно сильной, чтобы суметь внести изменения в исходные настройки игры.

- А в прошлой жизни?

- Офисная леди среднего возраста, работающая секретаршей в канцелярском отделе.

- Я тоже среднего возраста, была воспитательницей в детском саду. Обожаю тискать маленьких девочек...

- Ой-ей, полиция, спасите меня!

Анна, в отличие от Цубаки, не имела воспоминаний о своей прошлой жизни с самого рождения. Они всплыли в её памяти в тот момент, когда она услышала разговоры о браке её дяди, Асахина Каору, и имя Цубаки. И тогда-то она и поняла, что оказалась в мире «Цветка любви».

Однако она все никак не могла взять в толк, почему мать Цубаки мало того, что до сих пор жива, так еще и замуж во второй раз за её родного дядю собираются. Если характеры Цубаки и её матери окажутся точно такими же, как и в игре, то не исключено, что рано или поздно они приведут их семью Асахина к падению, начала беспокоиться она. А потому с опаской и настороженностью ждала встречи с ними.

Однако, когда она познакомилась с ними в реальности, то обнаружила, что личность матери Цубаки был совершенно не такой, какой она была показана в игре, да и поведение самой Цубаки показалось ей забавным и необычным. А потому она и заподозрила, что Цубаки тоже является реинкарнированной душой?

И это действительно оказалось так. Когда они вместе начали обсуждать эту историю, то выяснили, что в прошлой жизни они были примерно одного возраста и относились к одному поколению, а потому им не понадобилось много времени, чтобы сойтись характерами.

К тому же им обоим сразу же стало легче на душе, когда у них появился человек, с которым они могли разделить свою самую большую тайну – наличие воспоминаний о прошлой жизни.

Так в жизни Цубаки появился союзник, которого смело можно было назвать другом на всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/13539/322870>